

Как мог такой большой храм, как Чанчунь, быть бедным? Хань Мяо тоже бывал на горе и пробовал блюда в храме. Еда там была изысканной и изящной, даже лучше, чем в обычных монастырях. Немного поколебавшись, он осторожно спросил:

— В храме действительно так тяжело? Чем же вы, даос, обычно занимаетесь?

— Плавлю пилюли, — ответил Чжэнь Цюн, как будто это было само собой разумеющимся. — Наставник специально устроил для меня алхимическую лабораторию, лекарственных материалов хватает, есть своя печь для пилюль, плавить их удобно. Но ученикам в лаборатории нельзя есть мясо, видимо, считают, что мы слишком дорого обходимся.

Хань Мяо опешил.

Подождите, разве он не слышал, что для плавки пилюль нужно соблюдать пост и очищаться? В его голове возникла догадка, и он снова спросил:

— Даос, вы носили старую одежду из-за плавки пилюль?

Чжэнь Цюн взглянул на него:

— А как иначе? В лаборатории и огонь, и кислоты, одежду приходится стирать каждый день, зачем портить новую?

Такие богачи, конечно, не поймут их тягот в плавке пилюль. Носить одежду до тех пор, пока она не развалится, — это основа экономии!

Хань Мяо не мог не рассмеяться, не ожидая, что его пронцательность могла так подвести. Очевидно, даос Чжэнь жил на горе вполне комфортно, зачем же ему нужно было вмешиваться? Но раз уж он уже спустил его вниз, и содержать его было легко, он не стал церемониться.

С улыбкой на лице Хань Мяо сказал:

— Даос, не беспокойтесь, раз уж вы поселились в нашем доме, я позабочусь, чтобы всё было устроено, и вам не пришлось беспокоиться.

Больше не нужно стирать одежду? Чжэнь Цюн тут же уловил скрытый смысл и снова оживился:

— Где будет расположена лаборатория? Нельзя, чтобы она была слишком близко к жилым помещениям, при плавке пилюль могут появиться ядовитые пары, иногда даже случаются взрывы, так что лучше выбрать уединённое место.

Хань Мяо опешил.

Просто плавить пилюли, а тут ядовитые пары и взрывы. Как можно спокойно позволить ему заниматься этим в доме? То ли он слишком откровенный, то ли просто не понимает, как вести себя в качестве гостя.

Собрав всю свою выдержку, Хань Мяо сохранил улыбку и кивнул:

— Если даос любит уединение, то выберем дальний двор, на западе есть подходящее место.

Поэтому, когда Чжэнь Цюн доел несколько закусок и убедился, что больше не может есть, они отправились не во внутренний двор, как планировалось ранее, а в самый дальний угол

особняка семьи Хань. Небольшой двор, состоящий из трёх-четырёх комнат и двух боковых помещений. Площадь была небольшой, обстановка скромной, но во дворе не было ни одного дерева, а внешняя стена была сделана из огнеупорного материала, чтобы в случае пожара он не распространился на другие здания.

Увидев этот двор, Чжэнь Цюн засиял:

— Это место просто замечательное! Уединённое, и столько комнат, господин Хань, вы очень любезны!

Ха, он знал, что этот даос не станет привередничать. Немного поняв его логику, Хань Мяо улыбнулся:

— Во дворе есть кухарка и служанка, которые позаботятся о вашем быте. Если что-то понадобится, просто скажите этому слуге.

Ловкий слуга тут же шагнул вперёд и поклонился:

— Я Аньпин, даос, просто прикажите.

Хозяин всё устроил до мелочей, что ещё можно было желать? Чжэнь Цюн улыбался, как цветок:

— Господин Хань, вы слишком любезны!

Хотя он был немного странным, его улыбка была искренней и яркой, что соответствовало его приятной внешности. Видя, как он готов вилять хвостом, Хань Мяо тоже не мог не улыбнуться:

— Даос, если вам нравится, то всё в порядке.

Устроив важного гостя, Хань Мяо с улыбкой вышел из дальнего двора и направился в кабинет, но Хань Чжун поспешно подошёл к нему:

— Молодой господин, старейшины зовут вас.

— О?

Улыбка на губах Хань Мяо слегка изменилась, став немного насмешливой.

— Как быстро они отреагировали.

Он вернулся всего несколько дней назад, а они уже не могут усидеть на месте? Что ж, встретимся с новым управляющим чайного дома.

□

— Господин, раз уж старейшины согласились, почему бы не заняться сначала чайным домом, а потом уже думать о власти в торговом доме? Искать Хань Мяо может быть рискованно...

В маленьком дворе третьей ветви семьи Хань человек в простом халате, слегка полноватый, тихо уговаривал.

Человека, которого называли «господином», было около тридцати лет, он был худощавым, носил одежду с широкими рукавами и шёлковый головной убор, с усами, что придавало ему

вид самодовольного щёголя. Это был не кто иной, как нынешний глава третьей ветви, Хань Линь.

Услышав это, Хань Линь холодно усмехнулся:

— Управляющий Сяо уже столько дней в главной ветви, а тот не осмелился сказать ни слова, значит, он боится. Поэтому нужно всё прояснить с чайным домом, чтобы посторонний не воспользовался ситуацией. Кроме того, старейшины уже согласились на передачу чайного дома, разве этот парень из Западной ветви Хань осмелится устроить скандал?

— Лучше не создавать лишних проблем, к тому же...

Сяо Нянь начал говорить, но вздохнул и не смог продолжить.

Будучи управляющим чайного дома, он был поднят самим Хань Юем, бывшим главой Западной ветви Хань, и был его настоящим благодетелем. Теперь, когда старый господин только что скончался, а Хань Мяо ещё не вступил в права, он перешёл на сторону других, что уже было предательством. Как он мог продолжать говорить? Но как управляющий чайного дома, он видел, как рос Хань Мяо, и знал его хитрость и расчётливость. Однако Хань Линь был слишком жадным, получив чайный дом, он хотел большего. Если что-то пойдёт не так, это может обернуться катастрофой.

Услышав это, лицо Хань Линя стало ещё холоднее, и он спросил:

— Управляющий Сяо, вы всё ещё думаете о Западной ветви Хань и не хотите служить главной ветви?

— Как я смею!

Сяо Нянь поспешно отрицал.

— Чайный дом всегда был собственностью главной ветви, и я лишь управлял делами для министра.

Его нельзя было винить за слабость, ведь министр Хань из главной ветви был самым влиятельным канцлером в стране, и даже Государь был возведён на престол его руками. Даже если бы у него была сотня смелостей, он не осмелился бы предать главную ветвь семьи Хань.

— Ха-ха, вот это правильный подход.

Хань Линь рассмеялся и добавил:

— Раз все знают, кому принадлежит чайный дом, то вызвать Хань Мяо — это лишь прояснить ситуацию, чего тут бояться? Вы тоже успокойтесь и хорошо управляйте чайным домом. Если сможете с помощью чайного дома войти в торговый дом, я обязательно вас награжу!

Хань Линь в душе никогда не ценил просто чайный дом, его интересовала огромная индустрия торгового дома Хань. Если Хань Юй мог управлять, почему он не мог? К тому же, главная и второстепенная ветви никогда не были равны, и настоящий торговый дом Хань не допускал вмешательства второстепенных ветвей. Только если управление перейдёт к главной ветви, старейшины смогут успокоиться. Хань Юй вытянул из торгового дома столько прибыли, теперь нужно заставить Хань Мяо понять, что чайный дом, созданный его отцом, был бизнесом главной ветви. Всё, что он забрал, нужно вернуть!

Теперь, когда он не смог завершить учёбу и не получил наследственной привилегии, единственный шанс — это завладеть властью в торговом доме. Когда он окончательно подчинит Хань Мяо, захватит оставшиеся богатства Западной ветви Хань и расширит чайный дом, увеличив доходы, он сможет подняться и стать главой торгового дома. Если благодаря бизнесу дядя Хань Ци обратит на него внимание, то третья ветвь непременно расцветёт.

Думая об этом, лицо Хань Линя, слегка заострённое, озарилось зловещей улыбкой.

□

Хань Линь не заставил себя долго ждать. Как только старейшины вызвали его, тот послушно явился. Видя молодого человека, который пришёл один, даже не взяв с собой слуг, Хань Линь почувствовал, что его уверенность возросла, и выпрямился, сидя рядом с дядей, приняв величественный вид.

Определённо, это был не простой обед.

Глядя на сидящих в зале людей, Хань Мяо уже всё понял. Теоретически, для передачи такого актива, как чайный дом, должно было собраться несколько старейшин и глав ветвей, чтобы обсудить это в храме предков. Но сейчас здесь были только великий старейшина и несколько представителей третьей ветви. Видимо, они решили обойтись с ним, как с неопытным ребёнком.

Сохраняя спокойствие, Хань Мяо сначала почтительно поклонился:

— Внук Хань Мяо приветствует великого дядю.

Этот великий старейшина был двоюродным дядей министра Ханя, и его статус в главной ветви семьи Хань был одним из высших. Видя его почтительность, великий старейшина улыбнулся:

— Встань, сегодня мы хотим обсудить кое-что.

Хань Мяо послушно встал и сел на отведённое место, его взгляд был ясным и спокойным, а на представителей третьей ветви он даже не взглянул. Они устроили такой спектакль, но не получили внимания, и лицо Хань Линя сразу же потемнело. Но как младший, он не мог прерывать речь великого старейшины, лишь сжал кулаки.

<http://bllate.org/book/16827/1547201>